

«Району – 91 год!»

В рамках рубрики «Району - 91 год!» мы предлагаем вам окунуться в историю населённых пунктов Усть-Камчатского района, причём тех селений, чьи названия известны лишь немногим старожилам муниципалитета.

Забываемые места

Шубертово

Посёлок Крахча, 1950-1960 гг.

Култук

Самое большое озеро на Камчатке – Нерпичье – соединяется с озером Култучным. На его северном берегу находилось небольшое поселение, получившее название по имени озера – Култук. По данным В. П. Кускова, оно возникло до 1953 г. Старожилы же утверждают, что селение было основано в середине 1930-х гг. как подсобное хозяйство Усть-Камчатского рыбокомбината.

Климат в селении более благоприятный, чем в Усть-Камчатске. Здесь, на защищённом от холодных ветров горными хребтами месте, имеются прекрасные пастбища, где летом выпасали лошадей и коров. Из молока вручную сбивали сливочное масло. Его, молоко и мясо доставляли в столовую рыбокомбината.

В 1946 г. в Култуке жили 13 рабочих и служащих. Всё селение состояло из нескольких жилых строений и магазина. Профсоюз рыбокомбината организовал здесь Дом отдыха.

Рядом с селением располагалось месторождение глины. Её использовал скульптор Н. Кононенко, имевший здесь мастерскую, в которой он проработал около десяти лет. Здесь же на небольшом кустарном заводике делали кирпич для нужд рыбокомбината.

В 1960 г. в Култуке имелись всего четыре хозяйства. Они возделывали картофель, посевы которого занимали 5,5 га.

Култук исключили из списков населённых пунктов Камчатской области 13 декабря 1974 г.

Тонкий Мыс

Селение Тонкий мыс возникло более полувека назад на берегу Нерпичьего озера, названо так по месторасположению на Тонком мысу. С ближайшим населённым пунктом Крутобереговым селение связывала грунтовая дорога протяжённостью 8 км, проходившая по берегу Нерпичьего озера. Главной задачей создания данного селения была заготовка дров его жителями. Кроме того, на освоенных площадях велась посадка капусти, в период рунного хода сельди – вылов и сдача её на переработку в цеха рыбокомбината.

Зимой отсюда отправлялись гужевые обозы, гружённые берёзовыми дровами, шло снабжение предприятий и жителей окрестных сёл дровами. Так продолжалось несколько лет, затем в райцентр стала поступать новая высокопроходимая техника – автомашины ЗИЛ-157, появилась возможность возить дрова

практически по бездорожью летом. Для решения этой проблемы было организовано новое предприятие – райтоп, на которое возлагалась задача обеспечивать дровами пекарни, больницы, школы и работников этих учреждений – учителей и врачей.

С началом деятельности новой организации необходимость существования маленького села отпала. И в 1964 году село Тонкий мыс было закрыто.

Николаевка

Из райцентра Усть-Камчатска в Николаевку можно было попасть по тропе, тем более что путь недалёк, всего 6 километров.

Точной даты основания селения не выявлено. В архивах ГАКО село упоминается в 1922 году. Данные из архивов говорят, что уже в 1923 году здесь проживало 60 человек, в 1928 году – 73, а в 1933 году здесь уже было 128 жителей.

В 1931 году в Николаевке образуется рыбопоселенческий колхоз, специализирующийся на вылове рыб лососёвых пород. Колхоз назвали «Новая жизнь».

Жизнь переселенцев была очень тяжёлой. Первые новосёлы жили в землянках. К весне голодали, за соболя местные скупщики давали всего 15 рублей.

Прошли годы, колхоз окреп, вырос, средства, полученные от рыбалки, вкладывались в развитие посёлка.

Но наибольший успех выпал на долю морского ставного невода, где в 1954 году бригадой было выловлено 7 тысяч центнеров лососёвых, что составило 270 % планового задания.

В этом же году в селе активно велось строительство. Были построены два жилых дома, введена в эксплуатацию сельская электростанция, открылась новая школа, клуб, 5 домов были капитально отремонтированы.

В 1974 году село было закрыто, и жители переехали в Усть-Камчатск. До конца 80-х годов здесь ещё стояли добротные срубы домов, но потом кто-то пустил пал и все строения сгорели.

Чёрный Яр

Чёрный Яр – высокий берег реки Камчатка, сложенный клейкими илистыми отложениями почти чёрного цвета, с очень тонкими прослойками желтоватого песка. Это название местности существовало ещё до появления здесь староверов.

В первые годы существования селения в соседних сёлах среди местных жи-

Село Николаевка. Аэрофотосъёмка 1955 год

Берёзовый Яр

телей существовало мнение, что новосёлов следует опасаться, о них ходили всякие небылицы. Шведские путешественники, заночевавшие в 1921 году в одном из домов Чёрного Яра, опасаясь за свою жизнь, клали под подушки револьверы. Но всё прошло благополучно.

В 1926 году в селении, согласно Приполярной переписи населения, было 20 хозяйств и 97 человек населения.

Рост населения был налицо, уже в 1927 году здесь проживал 121 человек. Мужчины содержали 179 ездовых и охотничьих собак. В том году сельчане выловили 27 072 шт. рыбы лососёвых пород. Селение было чисто русским, здесь жили семьи: Абрисимовы, Подрезовы, Селедковы, Матвеевы, Даниловы, Хомяковы.

Новосёлы сразу освоили правила ведения хозяйства: летом – рыбалка, зимой – охота. В 1933 году здесь было 19 хозяйств и 122 человека жителей.

Просуществовав всего полвека, 29 марта 1968 года селение Чёрный Яр исключено из списка населённых пунктов Камчатской области. Жители переселены в Усть-Камчатск.

Хвалёнка

Прежде чем вырваться на широкую равнину и спокойно нести свои мутные воды к туманным берегам Тихого океана, река Камчатка течёт в теснине гор – в отрогах хребта Кумроч. Здесь было удобное местечко. Рядом в распадке озерцо, где нагуливались жирные утки. Склоны сопки обильно поросли яркой зеленью и березняком, ягодами и грибами. Отсюда недалеко до Ажабачьего озера, несколько часов хода по прямой – до океана, а если перевалить через невысокий хребет, выйдешь к нерестовому озеру Курсинке.

В 1928 году агроном В. Голованов застал в этом районе небольшое поселение, состоящее из 21 двора, в которых проживал 31 человек, в основном корейцы. Основным занятием жителей было огородничество, в указанном году площадь огородов составила 10 461, 39 кв.м.

В 1933 году население составляло 21 человек, а в 1936 – 17.

В 1937 году корейцам дали 24 часа на сборы и выселили с Хвалёнки.

Перед Второй мировой войной сюда была переведена воинская часть, личный состав которой принимал непосредственное участие в создании Камчатского оборонительного района. Перед высадкой

Курильского десанта рядовые и сержанты были переведены в состав 302-го стрелкового полка, который принимал участие в высадке на острове Шумшу.

В июне 1948 года на базе воинской части был сформирован пулемётно-артиллерийский полк, получивший номер в/ч 47127, где командиром был участник войны полковник Витольд Адольфович Попко, трагически погибший в ноябре 1951 года.

В последующие годы на Хвалёнке находилось сельскохозяйственное отделение Берёзоваровского рыбопоселенческого колхоза.

Прошли годы, и село было закрыто.

Берёзовый Яр

От устья реки Камчатки сначала тянется тундра, древесные растения представлены низким кустарником и талом. Только в 19 км от океана появляются первые берёзы. Здесь в 1911 году в урочище Берёзовый Яр, в 21 километре от Усть-Камчатска, переселенцами и было основано селение с одноимённым названием.

По своему национальному составу селение было пёстрым, здесь жили русские, татары, корейцы и китайцы. В 1926 году в селе создана рыбопоселенческая артель «Начало». Затем был сформирован колхоз, с 1939 года носивший имя тов. К. Е. Ворошилова. Уровень ведения хозяйства колхоза был одним из самых высоких в области. Так, на один трудодень за 1949 год колхозникам было заплачено по 20 рублей, в 1950 году – 7 рублей 50 копеек, тогда как обычный показатель по Камчатке составлял 3-5 рублей на один трудодень. Впоследствии колхоз стал называться «Имени 40-летия Октября». В 1960 году здесь было 50 дворов. После образования Усть-Камчатского колхоза «Путь Ленина», созданного на базе мелких рыбопоселенческих колхозов, разбросанных в устьевой части реки Камчатки, село Берёзовый Яр было закрыто.

Горбуша

Селение располагалось на реке Горбуша, в полутора километрах от побережья Камчатского залива. В 1927 году в Усть-Камчатске пущен в эксплуатацию рыбоконсервный завод № 1, в 12 км южнее в 1928 году построен завод № 2. Постепенно вокруг заводов формировались рабочие посёлки, строятся школы, магазины, больницы. Возникает пробле-

ма обеспечения продуктами питания рабочих и служащих вновь образованных посёлков. Решением руководства рыбокомбината были образованы подсобные хозяйства в наиболее благоприятных по климатическим и кормовым условиям окрестностях комбината – Култук и Горбуше. Основным направлением деятельности являлось животноводство. В пойме реки Горбуши, расположенной в 10 км от центральной базы РКЗ № 2, создаётся подсобное хозяйство. Здесь находилось несколько жилых домов, пограничный пост, скотный двор, однокомплектная школа, где учились дети в 1-4 классах.

Шубертово

Посёлок рыбокомбината находился южнее Усть-Камчатки, название получил от мыса Шуберта. По данным на 1 апреля 1946 года количество населения Шубертова составляло 1 200 человек, трудоспособных взрослых – 711, детей – 489. Посевная площадь – 13,5 гектаров, крупного рогатого скота – 76 голов, частный хилфонд – 92 дома, два рыбозавода. Имелись социально-культурные учреждения: почта, школа, торговая организация, детский сад, больница, заводской комитет, клуб, парикмахерская. Результаты труда шубертовцев широко освещались в областной прессе.

Вскоре из-за низкого подхода лососёвых к берегам Камчатки обострилась проблема обеспечения сырьём мощностей комбината. Было принято решение о закрытии Шубертовского рыбокомбината. В 1957 году на Усть-Камчатском рыбоконсервном заводе создана ликвидационная комиссия. Часть жителей была переселена в Усть-Камчатск, другие разъехались по разным местам.

Шубертово исключено из списков населённых пунктов Камчатской области 14 февраля 1964 года.

Щёки

Достигнув Ключевской группы вулканов, река Камчатка делает крутой поворот на восток, несёт воды до хребта Кумроч, здесь русло реки меняет своё пойменное положение, река собирается в одно русло, значительно увеличивается её течение, и дальше несёт свои воды в Тихий океан, касаясь берегами горных уступов. Это место издавна называют Щёки.

Протяжённость Щёк около 23 км, оканчиваются они в 4 км от бывшего Нижнекамчатска.

В Исповедальных росписях Нижнекамчатской Успенской церкви за 1812 год в Щёковском острожке значится «камчадалы и домашние их» – всего 15 душ обоего пола, в том числе всего 6 мужчин. Вновь крещёные ительмены носили фамилии – Мешковы, Глозовы, Креницыны, Поповы и другие.

Но уже в середине XIX века камчатский чиновник К. Дитмар, дважды проезжавший здесь, записал: «На северном берегу находятся остатки Щёковского острога, теперь совершенно оставленного, но в пору процветания Нижнекамчатска представлял богатое и очень людное место».

До середины 1980-х гг. здесь находилась рыбалка колхоза «Путь Ленина», куда за кунгасами ходил буксирный катер Усть-Камчатского рыбоконсервного завода с бортовым номером 242.

Капитовский острожек

Селение, которое в известных краеведческих источниках, упоминается всего один раз у К. Дитмара, чиновника Камчатского губернатора В. Завойко.

Во время своего путешествия по Камчатке в середине XIX века, между селением Камаки и городом Нижнекамчатском, К. Дитмар пишет: «... мы прошли мимо остатков ... острога Капитовского, находящегося на правом берегу реки, и этот острог в доброе старое время был очень оживлён и имел зажиточное население, теперь же он совершенно опустел».

Вполне возможно, что он имел в виду ительменское поселение Капичурер, находившееся в 8,5 версты ниже селения Камаки. Действительно, ещё во времена С. П. Крашенинникова здесь проживало 32 ясачных плательщика, т.е. всего населения было более 150 человек, и село можно было отнести к крупным селениям того времени. Население Капичурера, видимо, полностью вымерло от эпидемии «гнилой горячки» 1799-1800 годов, завезённой на Камчатку солдатами полка Сомова.

В исповедальной росписи Нижнекамчатской Успенской церкви за 1812 год такой острожек не упоминается.

Камаки

Возникло в XVIII веке. Названо по имени тойона Камаки.

Когда из Ключей спускаешься вниз по реке Камчатке, катер идёт навстречу

хребту Кумроч. За 7 км до входа в горное ущелье – Щёки, – на левом берегу, где река делает крутой поворот, раньше находилось древнее село Камаки. В Камаках всё население, включая детей, в XIX веке не превышало 100 человек. Основным занятием жителей Камак было рыболовство, вспомогательную роль играло огородничество. В 1930-х годах здесь был сформирован колхоз «Рыбак», просуществовавший до 1960 года. По словам современников, это был один из лучших колхозов в долине реки Камчатки. В результате проводимой политики на концентрацию населения в крупных населённых пунктах во второй половине 60-х годов Камаки были закрыты, а его жители переселены в Усть-Камчатск, Ключи и другие посёлки.

Крахча

Селение Крахча, по данным В. П. Кускова, возникло в 1947 г. Оно располагалось на правом берегу реки Камчатки в 285 км от Милькова.

После Великой Отечественной войны на Камчатку для работы на лесозаготовках стали переселять бывших власовцев, военнопленных и «неблагонадёжные» семьи с Украины. Так появились новые селения: Быстрая и Крахча. Затем в лесные посёлки стали приезжать врачи, учителя, другие специалисты.

К началу 1960-х гг. в Крахче имелись два магазина, школа-семилетка, больница, жили около пятисот человек. С каждым годом всё дальше и дальше приходилось ездить рабочим от посёлка до отодвигавшейся лесосеки. Расстояние превышало 60 км. Затраты на транспорт значительно увеличивали себестоимость продукции. В 1964 г. администрация Козыревского леспромпхоза решила заготавливать лес на Креруке, расположенном в 20 км от Козыревска. Теперь рабочих из Крахчи стали возить сначала в Козыревск, а затем на деланы на Креруке.

Позже руководство Козыревского леспромпхоза стало переселять семьи из Крахчи в Козыревск и Быструю. В 1967 г. в селе осталось всего 50 семей. Через пять лет стало ясно, что сырьевая база на Креруке оказалась слабой и содержать посёлок лесорубов экономически нецелесообразно. Прошло всего 27 лет – и селение Крахча было исключено из списка населённых пунктов Камчатской области. Случилось это в декабре 1974 г.

Комарное

Просуществовало всего несколько лет. После того как жители покинули это место, здесь находился лесозаготовительный участок Козыревского леспромпхоза. Сегодня даже старожилы не помнят о том, что некогда было такое совсем маленькое село. Единственным документом, где оно упоминается, является Приполярная перепись 1926 г. В соответствии с ней, здесь размещались пять хозяйств и жили 37 русских переселенцев. Примерно в трёх километрах ниже по течению располагалось село староверов Каменка. Комарное находилось на правом берегу реки Камчатки в 7 км ниже Козыревска. В 1928 г. агроном И. Ф. Голованов застал здесь всего одно хозяйство, где жили староверы-переселенцы.

Каменка

14 апреля 1923 г. цунами обрушилось на Усть-Камчатск. После этих событий многие жители уехали из посёлка. Кто-то поселился в Нижнекамчатске, кто-то в новом селении Крутоберёгове, а две большие семьи староверов в 1924 г. основали между Крестами и Ушками, рядом с Ушковским озером, на правом берегу реки Камчатки, село, получившее название Каменка.

С первых дней они начали отвоевывать у леса всё новые и новые участки земли. Несколько взрослых мужчин с помощью подростков выкорчевывали до восьмисот квадратных метров за 10-12 дней. Почва оказалась здесь на редкость плодородной, давала хорошие урожаи капусты, лука, гороха, огурцов. Проводились успешные опыты по выращиванию помидоров.

В 1928 г. камчатский агроном И. Ф. Голованов записал такие впечатления: «Когда наш катер подошёл к посёлку Каменка и мы вышли на берег, то сразу же увидели свободно разгуливающих наседок с цыплятами. Нами был задан вопрос встретившему нас гр. Куликову М. С.: «А собак разве у вас нет?». «Как нет, – последовал ответ, – они у нас загорожены». Спустя некоторое время мы пошли посмотреть, как же у них загорожены собаки. Оказывается, устроены особые дворики. Дворы эти огорожены тыном (из тальника) высотой примерно в 2,5 метра. Площадь двориков от 27 до 48 квадратных метров, так что в среднем на собаку приходится от 3 до

Фото С. Вахрина

Селение Еловка. Фото С. Вахрина

4 квадратных метров. Спокойные собаки свободно гуляют, более злые привязаны. Тут же в этих двориках находятся дымокуры от комаров. Сучки со щенками сидят отдельно. И тут сказались просто хозяйская сметка-расчёт».

У Куликова – старшего среди селян – было восемь детей. Он построил рубленый дом с балконом, купил небольшой катер, имел один из первых в этих краях фотоаппарат.

В 1926 г. в новом селении жили уже 42, в 1930 г. – 26, а в 1933 г. осталось только 13 человек.

Селяне для своих нужд ловили рыбу в протоке Ушковского озера. В опросном листе, направленном в 1926 г. в адрес рыбозавода В. И. Орава, Куликов сообщал размер добычи: «Ловлено в протоке Ушковского озера самцов кижуча 808, самок 881, а сетки собрано 410 штук».

После начала коллективизации крестьяне не вступили в колхоз, а решили принять участие в строительстве рыбо-разводного завода рядом с селением на Ушковском озере. Здесь они надолго и обосновались в качестве рабочих. О жизни в Каменке вспоминала здешняя уроженка Анна Степановна Куликова: «Мебель делали сами, были деревянные кровати, но всем их не хватало, спали на полу. Стол и лавки отец рубил топором. Дома у нас икон не было. Отец у матери был очень божевственный, его за это и садили, но потом отпустили. Он и всех детей называл церковными именами».

В 1930 г. в долине реки Камчатки работала землеустроительная партия из Владивостока, обнаружившая в Каменке 10 домов. Сейчас о том, что было такое селение, помнят единицы.

Еловка

Еловка – самое северное селение долины реки Камчатки, названное так по расположению на одноимённой реке в 80 км от её устья.

Река Еловка на ительменском языке звучит как Кооч. Здесь, в лиственных лесах, в местах нереста нерки, обитало воинственное племя чёрных ительменов – кооч-ай. Еловские жители, невеликие ростом, были горды, сильны и беспощадны к врагам. От остальных своих сородичей они отличались смуглостью тела. Зная по рассказам о воинственности еловских ительменов, В. В. Атласов предположил обойти эти места и по труднопроходимой реке Кчанутчш вышел в самый центр обитания аборигенов. После трёх десятилетий их жестокой эксплуатации именно здесь, на Еловке, зародился мятеж против произвола сборщиков ясака. В этом восстании погибли десятки русских и сотни ительменов.

Для привития местным жителям русской культуры в 1750-х гг. духовная миссия открыла в острожке школу, обучавшую детей грамоте.

В середине XIX в. Еловка была средним, по камчатским меркам, селением. Здесь имелись 10 домов. Жители по-

строили небольшую, простую по архитектуре часовню.

Изменение численности населения характеризуется следующими цифрами: в 1836 г. – 47, в 1851 г. – 64, в 1923 г. – 36, в 1928 г. – 44, в 1936 г. – 39 чел.

Крупный рогатый скот в сёлах с преимущественно камчадалским населением появился ещё в начале XIX в. В 1836 г. в селе было 19 коров, в 1851 г. – 21.

Благополучие жителей во многом зависело от охотничьей удачи. Так, 1894 г. выдался благоприятным для селян, добывших 32 соболя, 12 медведей, 18 лисиц, 12 выдр, 72 диких оленя и одного волка. Они заготовили более 37 тыс. рыб, выкопали на огородах 148 пудов картофеля и 56 пудов репы.

В 1876 г. среди населявших Еловку 23 мужчин и 24 женщин грамотным был только один человек. Селение имело 59 построек: часовню, девять домов, 18 амбаров, 18 балаганов, 10 стай и три бани. За охотничий сезон селяне добыли 36 соболей, четыре выдры, по семь оленей и медведей, две россомахи.

В 1923 г. через Еловку проходил отряд красноармейцев под руководством Зенкова. Вот что они увидели: «Село Еловка расположено у подножия хребта на реке того же названия. Уже издали селение производит приятное впечатление своими хорошими постройками. В селе 20 дворов, жителей 45, общественников, все говорят по-русски. Каждый, кроме нарты ездовых собак, имеет ещё лошадь и корову. Население занимается зимой охотой, а летом рыболовством. Охотятся преимущественно на соболей, но здешний соболь по качеству хуже, чем на западном берегу. Пушнину скупают коммерсанты из Ключей».

После установления советской власти значительное внимание было уделено развитию овощеводства. В 1926 г. под овощи были заняты огороды площадью 2 440, а в 1927 г. – уже 6 223 кв. м.

В 1927 г. в Еловке жили 15 мужчин, 10 женщин и 20 детей. Жители выловили 25 444 лососей. Для охоты и нартового транспорта они содержали 119 собак.

В 1930 г. поблизости от села возник лесозаготовительный участок Ключевского лесоканбината. Сюда направили работать 92 человека.

В 1933 г. село имело всего пять хозяйств и 35 жителей, все они считались бедняками.

В начале 1930-х гг. в Еловке образовался колхоз. По плану в 1935 г. он должен был посадить 1 га картофеля и 0,5 га капусты. Общая площадь личных участков селян составила 0,3 га. В 1935 г. все девять здешних дворов состояли в колхозе.

Селение прекратило существование в 1940-х годах.

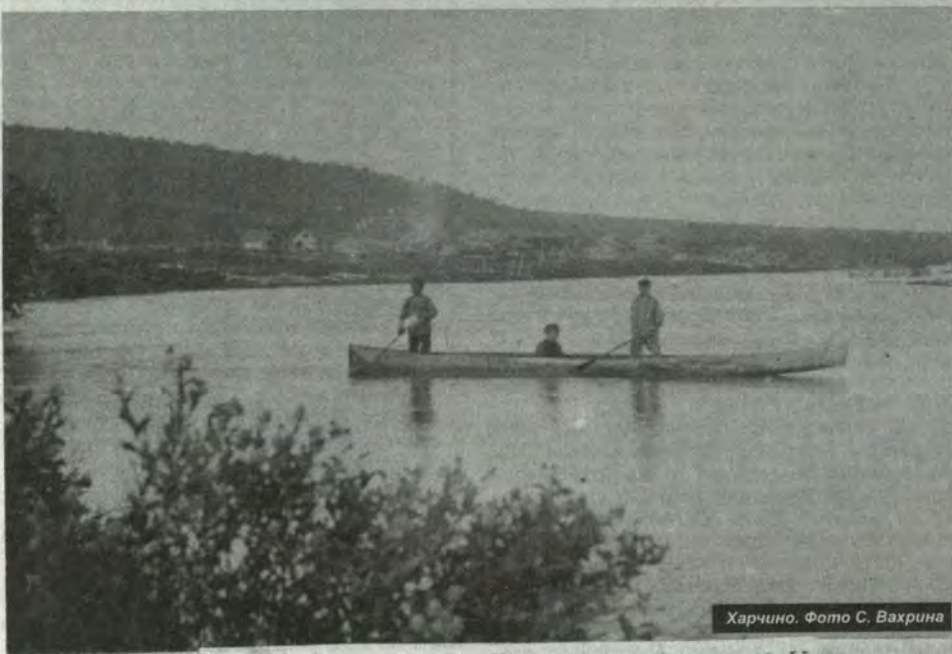
Использованы материалы Виктора Борисова и других источников

Продолжение следует

«Району – 91 год!»

В предыдущих выпусках газеты в рамках рубрики, посвящённой Дню рождения района, мы предложили вам окунуться в историю населённых пунктов Усть-Камчатского района. Причём тех селений, чьи названия известны лишь немногим старожилам муниципалитета. Сегодня предлагаем вашему вниманию третью часть исторической летописи.

Забываемые места

Харчино. Фото С. Вахрина

Селение Харчинское на р. Еловке; дворцов 8, жителей 55.

Крапивная

В начале 1930-х гг. власти решили поселить эвенов-кочевников в сёлах, построенных русскими строителями. В 1932 г. в границах существовавшего тогда Ламутского района был образован Быстринский национальный район. В 1933 г. его население насчитывало 538 чел.

В октябре 1932 г. на базе строившихся больницы, школы, интерната, ветпункта появился посёлок, которому по инициативе делегатов районного съезда Советов присвоили название «Эссо». Росли и другие новые национальные сёла. Они нуждались в доставке всё возрастающих объёмов продуктов, одежды, строительных материалов. Для этого требовалась дорога, первые попытки строительства которой были предприняты ещё в 1929 г.

3 ноября 1929 г. газета «Полярная звезда» напечатала небольшую заметку: «Кочевники-ламуты для улучшения связи расчистили половину дороги на Козыревск. Стремление ламут связаться с культурными центрами надо поддержать. Поэтому облисполком дал распоряжение Усть-Камчатскому райисполкому провести вторую половину работы, рекомендовав Козыревску исполнить её в порядке самообложения».

Для снабжения селений отдалённого района товарами, завозимыми из Усть-Камчатки по воде, на родниковой речке Анчекрах, при впадении её в полноводную Камчатку, решили организовать перевалочную базу. Немного выше Козыревска на левом берегу реки Камчатки началось сооружение посёлка и складов для хранения продуктов.

Жители-переселенцы нового села занимались перевалкой товаров, работали на складах, доставляли на лошадях и собачьих упряжках грузы в Быстринский район, на базу, расположенную на 40-ом километре, там, где в реку Быструю впадает речка Кававля. За несколько лет они пробили тропу, по которой летом шли конные выючные караваны, зимой – собачьи нарты. С 40-го километра товары по сёлам района доставляли местные возчики. Шло время, по конной тропе пустили первый трактор, потом по прорубленной просеке прошли полноприводные грузовые автомобили. Эта старая заросшая дорога и остатки деревянных мостов видны ещё и сегодня.

С созданием усть-камчатской торговой базы здесь стали формировать грузы для Быстринского района, которые в период навигации на катерах доставлялись до Крапивной. Благоприятный период для завоза снабжения был непродолжителен: в сентябре уровень воды в реке Камчатке значительно падал, движение катеров с баржами станови-

лось затруднительным. После открытия автодороги Петропавловск – Эссо роль Крапивной как перевалочной базы резко уменьшилась.

В 1970-х гг. в Крапивной организуется лесучасток Козыревского леспромхоза. В это время в селении жили 120 человек. После активной, но непродолжительной работы лесучасток закрылся. Вот что вспоминал об этом событии один из его жителей, служивший тогда в армии: «Получил письмо от матери, написанное коротко, с болью. Посёлка Крапивная больше нет, всех переселили или в Атласово, или в Эссо. Мы с семьёй переехали в Козыревск, получили квартиру. Вся Саратовская улица заселена крапивнинскими. И далее описывается, как тяжело люди перенесли трагедию, много умерло от сердечного приступа, другие пьяные утонули в реке Камчатке, другие случайно застрелились на охоте. Некоторые семьи наотрез отказались уезжать, сказали: лучше здесь, в родной сторонке помириться, чем на чужбине. Я долго сидел неподвижно. Для меня был такой удар, кровь в жилах кипела, что я не мог в это поверить, на глаза наворачивались слёзы, хотелось в кого-то стрелять, кого-то бить и бежать без оглядки».

Одним росчерком пера на бумаге перечеркнули моё детство, мою юность. Я теперь бездомная собака, сирота при родителях. Кто же дал такое право? О, господи, чем я жил и дорожил, что помогало мне в армии выстоять, теперь у меня нет, я опустошён и обезглавлен, я живой труп. Мысленно вспоминаю родных и близких, а мне было всё родное в селе, представляю, как каждый переживал трагедию».

Красный Яр

На расстоянии 181 км от устья реки Камчатки, в 25 км ниже села Майского на правом берегу находится место, именуемое Красным Яром. Рядом находится озеро Красное, с левого берега в Камчатку впадает протока Красная, получающие названия по цвету воды, содержащей глинистую взвесь, придающую ей красноватый оттенок.

Сколько живут люди на берегах реки Камчатки, столько им приходится сталкиваться с её непростым характером. Пришельцы, вновь поселяясь на берегах главной реки полуострова, снова и снова повторяли одну и ту же ошибку: они ставили свои жилища очень близко к берегу. Неоднократно в половодье река затопляла дома, улицы, а иногда смыкала целые сёла. Из-за размыва берега прекратили своё существование и Кресты, расположенные в 30 км от Ключей. В феврале 1924 г. Усть-Камчатский райревком рассмотрел заявление кре-

стовцев с просьбой разрешить им переселиться на десять вёрст выше по реке Камчатке. Датой образования Красного Яра считается 1926 г. В этом году здесь уже жили 19 человек. В 1930 г. селение составляли восемь дворов. По плану переселения сюда в 1931 г. должны были перебраться 300 семей лесорубов. Проект, выполненный землеустроительной партией, предусматривал, что в Красном Яру будут жить 633 человека. Но эти замыслы не осуществились.

Первое время новосёлы размещались в палатках и землянках. Постепенно они стали перевозить сюда свои дома из Крестов. Образованный здесь колхоз «Красное знамя» выращивал капусту, картофель, огородные овощи, содержал скот.

Красный Яр закрылся в 1968 г., его жители переехали в близлежащие сёла Майское, Козыревск, Ключи. В начале 1990-х гг. на месте Красного Яра безуспешно пытались обосноваться фермеры. Сейчас здесь остались только ямы от домов да кусты одичавшей смородины, в которых можно найти ржавую сельскохозяйственную технику.

Кресты

Сегодня мало кто знает, что на Камчатке было такое селение, и не может сказать, почему оно так называлось. Селение Кресты, или Крестовское, располагалось рядом с устьем реки Крестовки, где русские казаки в конце XVII в. поставили православный крест – знак присоединения полуострова к Российскому государству.

Традиционными жителями этих мест были ительмены. Затем после эпидемии «гнилой горячки» в 1799-1800 гг., когда большая часть населения погибла, сюда в начале XIX в. переселили несколько семей крестьян из большой русской деревни Ключи. Они несли каюрную повинность, обеспечивая удобство проезда чиновников и других «государевых» людей, предоставляя им ночлег и стол.

Точная дата образования Крестов неизвестна. Ещё до прихода на Камчатку русских в этих местах находилось ительменское поселение. Об этом свидетельствует С. П. Крашенинников, располагавший его в 43 вёрстах от Харчино и в 61 вёрсте от Голкова острожка.

В селении стояли восемь домов, проживали 24 мужчины и 26 женщин. По переписи 1876 г. здесь жили 48 чел., из них лишь один грамотный. В 1888 г. здесь были часовня и десять домов, которые занимали 39 мужчин и 42 женщины. В 1891 г. из 19 местных детишек школьного возраста грамоте обучались пять мальчиков и 12 девочек, а в 1896 г. из 14 детей почему-то никто не учился.

В 1893 г. в селении жили Докучаевы, Ушаковы, Кречетовы, Рыковы, Чудиновы. В начале XX в. заметной фигурой здесь был русский купец Власов, успешно ведший меновую торговлю на Камчатке, Чукотке и Аляске.

Мало кто знает, что после гражданской войны в Крестах жили на поселении бывшие русские офицеры, воевавшие на стороне белых.

Когда на Камчатке началась коллективизация, власти, учитывая, что близ Крестов не было мест, благоприятных для возделывания сельскохозяйственных культур, решили перенести селение на новое место – Красный Яр. Переселение проходило постепенно в течение довольно длительного срока.

Постепенно все местные жители переехали в Красный Яр, и после Великой Отечественной войны селение Кресты опустело.

Рыборазвод

Ушковский рыборазводный завод располагался на берегу одноимённого озера, соединяющегося протокой с рекой Камчаткой и находящегося в её среднем течении на правом берегу. До райцентра

– посёлка Усть-Камчатка – расстояние отсюда составляло 200 км, до посёлка Козыревска – 18 км.

На берегу озера в нескольких сотнях метрах от посёлка, в 1960-1980 гг. магаданский археолог Н. Н. Диков вёл раскопки Ушковской стоянки. Здесь впервые на Камчатке были обнаружены следы палеолита. Сегодня Ушковская стоянка является самым древним историческим памятником Камчатки. Возраст поселения древних обитателей составляет около 14,5 тыс. лет.

Активно помогали учёным местное население, руководитель рыборазводного завода И. И. Исаев, председатель Козыревского поссовета А. Музалевский. В начале раскопок основной рабочей силой у археологов были местные школьники.

Работы по оплодотворению икры в этом месте начались в 1926 г., когда здесь появился наблюдательный пункт по учёту лососей. В августе и сентябре 1927 г. сюда доставили оборудование, а в 1928 г. началось строительство рыборазводного завода по проекту инструктора-рыбовода В. И. Орова.

Первые четыре года подряд результаты работы завода были неудовлетворительными: потери икры и мальков достигали 90 %. Ситуация стала меняться только в 1930 г., когда потери уменьшились до 40,2 %, а в следующем году они снизились до 21,4 %. С 1930 по 1934 гг. завод выпустил 38,6 млн мальков.

В 1940 г. здесь имелись семь жилых домов, жилой барак, баня, несколько хозяйственных построек: дизельная электростанция, гараж, склад.

Основным объектом искусственного рыборазведения являлась нерка или осенняя красная, как дающая наиболее положительные результаты по инкубации икры и выживаемости молоди. При недоборе икры красной закладывалась икра и других лососей – кеты и зимнего кижуча.

Все процессы, связанные с инкубированием икры и подращиванием молоди лососей, проводились на самоточном водоснабжении; хотя завод располагал оборудованием для перевода его на механическое водоснабжение.

Полная мощность рыборазводного завода после его реконструкции (в 1965 г.) при механическом водоснабжении была рассчитана на одновременное инкубирование 25 млн икринок. В состав предприятия входили: забойный цех с живорыбными садками, электростанция, электронасосная с плавающей сетью, предназначенная для подачи воды в инкубаторы, его штат включал 11 человек: директора, техника-рыбовода, двух мастеров-рыбоводов, моториста и шести рабочих.

По данным Всесоюзной переписи населения, прошедшей в 1979 г., самая низкая численность населения на Камчатке наблюдалась в заводском посёлке: здесь имелись всего три человека.

В 1988 г. Ушковский рыборазводный завод был закрыт.

Харчино

Селение Харчино находилось на реке Еловке, в 25 км от её устья, близ живописного Харчинского озера. Можно утверждать, что селение Харчино существовало ещё до прихода в эти края первых русских казаков, но под другим названием. Точную дату его образования установить невозможно.

Название оно получило в честь Федора Харчина, предводителя восстания ительменов в 1731 г. Новокрещенный камчадал Федька Харчин (так в документах) обладал силой и ловкостью. По словам современников, он мог бегом догнать дикого оленя.

В XIX в. жители селения, как и все камчадалы, занимаются рыболовством и охотой, заводят небольшие огороды.

Нижнекамчатск. Фото С. Вахрина

В 1868 г. в селении стояли восемь домов, жили 25 мужчин и 19 женщин. В 1891 г. здесь имелось восемь детей школьного возраста, грамоте обучались один мальчик и четыре девочки, а в 1896 г. из семи детей только два мальчика изучали азбуку. В 1893 г. местные жители носили фамилии Баженовых, Коллеговых, Ключевых, Сновидовых, Привалихиных, Чабаетовых.

В 1908 г. участник экспедиции Рябушинского А. Н. Державин отмечал: «Селение сравнительно зажиточное, место уютное, хорошие покосы. По словам старосты, прежде вызревал ячмень и конопля». В начале XX в. здесь стояла небольшая часовня с тремя маленькими колоколами, весившими один пуд, три фунта и один фунт.

Численность населения изменялась так: в 1836 г. - 38, в 1851 г. - 50, в 1876 г. - 52 (в том числе один грамотный), в 1901 г. - 47, в 1909 г. - 41 человек.

В 1923 г. Харчино располагалось в 27 км от Ключей, здесь жили 35, в 1930 г. - 42, а в 1936 г. - 60 человек.

В 1928 г. здесь имелось всего восемь хозяйств. Огороды селян занимали площадь 3 553 против 2 731 кв. м в 1925 г.

В 1941 г. местный колхоз «Труженик» посадил 4,3 га картофеля, 1 га капусты, 1,5 га других овощей и 0,5 га зерновых. Его «лучшими людьми» являлись: Ф. В. Чуркина, Т. Ф. Баженов, М. Д. Десяткова, Е. С. Толкачева, С. Д. Соболев, Л. С. Ушакова, В. Д. Ключева.

В 1943 г. колхозу «Труженик» присуждено переходящее Красное знамя райкома ВКП(б) и Совета народных депутатов трудящихся Усть-Камчатского района.

Старожил Ключей В. И. Неведомский вспоминал: «Во время войны камчадалы из Харчино говорили: «Мы не позволим немецкому сапогу топтать нашу харчинскую землю!»

Положение в селе оставалось крайне неблагоприятным и в 1950-х гг. Так, на сессии Ключевского Совета депутатов трудящихся, состоявшейся 25 марта 1950 г., один из выступавших говорил: «В Харчине люди живут крайне плохо. Они не могут почитать газет, так как их у них нет, нет радио, несколько лет не видели кино. Никакой культурной работы нет. Совершенно отсутствует медицинская помощь». Сессия решила: «Организовать фельдшерский пункт в с. Харчине с обслуживанием за счёт еловского населения».

Харчино исключили из числа населённых пунктов Камчатской области в середине 1950-х гг. Людей переселили в Ключи. В конце 1950-х гг. краевед В. И. Воскобойников застал в Харчине двух последних жителей: старого камчадала Тимофея Баженова и его жену. В это время здесь ещё находилась деревянная часовня с характерной древнесибирской архитектурой.

Нижнекамчатск

В 1703 г. в устье реки Еловки появилось зимовье, позже перенесённое отсюда «служивым» Михайлом Зиновьевым несколько ниже, на так называемые «ключи», и получившее название Нижнекамчатска.

Пятидесятник Колесов, прибывший на полуостров в 1704 г., поставил около существовавшего зимовья «другой острог, мерою кругом 30 сажень, в вышину пол-третья сажени». Приехавший в августе 1713 г. дворянин Иван Енисейский закладывает на ключах первую на Камчатке Никольскую церковь и вновь переносит острог на новое место. С. П. Крашенинников отмечает, что «от того времени стали помаленьку строиться Нижний острог жители на ключах, оставая старый острог».

В 1728-1729 гг. Нижнекамчатский острог становится базой Первой Камчатской экспедиции. По тем временам он являлся одним из самых крупных на полуострове. В. И. Беринг сообщал: «...а при нижнем Камчатском остроге дворов с 50. Да в другом месте, где церковь, с 15».

На Ильин день в 1731 г. восставшие ительмены под руководством тойона Федьки Харчина захватили Нижнекамчатский острог, перебив его немногочисленный гарнизон. Ительмены знали, что в это время готовилась экспедиция на Чукотский полуостров к Анадырю для покорения «немирных чукоц», и воспользовались ситуацией.

В результате захвата острога и последующего подавления бунта практически все строения в Нижнекамчатске были сожжены. Было решено построить новый острог, но на другом месте, значительно ниже первого. В 1736 г. при впадении реки Радуги в реку Камчатку майор Якутского полка Василий Мерлин возвёл новый Нижнекамчатский острог с башней «о четырёх жильях». «Оной острог сделан четырехугольным, длиною 42, а шириною 40 сажень», - сообщал позже С. П. Крашенинников.

1 августа 1743 г. из Нижнекамчатска вышла первая промышленная экспедиция, снаряжённая на средства московского купца Е. Санникова, посадских людей Паншина и Д. Соснина, крестьян Попова и Холщевникова.

Результаты плавания промышленников Емельяна Басова и купца Никифора Трапезникова послужили толчком для новых экспедиций на «неизвестные острова», вначале Командорские, а затем Алеутские и Курильские для добычи на них пушнины. В период 1743-1783 гг. мореходами, вышедшими из Нижнекамчатска, была открыта и нанесена на карту большая часть Алеутских островов. Русские промышленники начали освоение «матерой» американской земли - Аляски.

Таким образом, история Нижнекамчатска самым тесным образом связана с именами русских мореходов, промышленников и купцов: Е. Басова, Е. Санникова, Л. Наседкина, С. Глотова, А. Толстых, Г. Пушкарева, С. Соловьева, П. Зайкова, И. Коровина, Г. Измайлова, Е. Деларова, Д. Бочарова, М. Чурина, Д. Панкова и многих других.

В 1767-1770 гг. в Нижнекамчатске базировалась секретная правительственная экспедиция под руководством П. К. Креницына - М. Д. Левашова. Здесь её участники построили морской катер «Чёрный орёл». В 1768 г. они составили топографический план Нижнекамчатска. На нём изображены: «А. Нижно камчацкая крепость, которая обнесена деревянным палисадом, и сквозь оной вкруг крепости сделаны для стрельбы из ружей маленькие окошечки, которых числом 137. В. Трои ворота, из которых к протчим более и над оными башня на которой вместо калаколны повешены колокола и в нижнем апартаменте для паления из пушек сделаны четыре окна... С. Четыре бастиона, и во оных для постановления пушек намощены мосты, а сквозь крепостной полисад сделано по два окна. В крепости строение казенного: Д. Церковь деревянная Успение Пресвятыя Богородицы, Е. Приказная изба, Ф. Магазины, Г. Анбар для поклажи ясажной мяжкой рухляди и слаткой травы. Строения вокруг крепости: Н. Церковь деревянная Никалая Чудотворца, I. Казенные лавки сделаны для приезжих купцов, К. Казенный дом сделан для прежде бывшего на Камчатке архимандрита, ныне пуст, Л. Прядильные сараи, М. Место, где строятся купеческие суда, Н. Казенный дом для командира крепости, О. Кабак, по тамошнему названию каштак, а протчеи строения обывательские дома».

В 1783 г. указом Екатерины II Нижнекамчатск был возведён в статус уездного города. 26 октября 1790 г. императрица утвердила городской герб: «В верхней части щита герб Иркутский. В нижней части, в голубом поле, кит, в знак того, что у сего города в Океане много их находится».

В описании Иркутской губернии указывалось, что в конце 1790-х гг. острог занимал площадь длиною в 350 сажень и шириною в 120 сажень (около

20 000 кв. м). Жители выращивали репу и редьку, ячмень, овёс. На зиму заготавливали лесные ягоды, ловили рыбу и промышляли зверя. «У жителей запас съестной к зиме состоит из кореньев разных пород лилий... сладкая трава важнее лилейных, ибо употребляется в разные толкуши с ягодами... Она готовится вот как: связав её десятками, дают завянуть, потом кладут в травяные мешки, в коих она чрез несколько дней сахарится, коей отрясают с пуда 1/4 фунта; сок её ядовит; из неё, в тёплой воде сквашенной, гонится водка: из двух пуд травы выходит целое ведро. Черемши и луку много».

В 1803 г. при нижнекамчатском гарнизоне открылась «военно-сиротская школа» для солдатских детей, работавшая до 1817 г.

В 1812 г. Нижнекамчатск являлся самым большим населённым пунктом полуострова: здесь жили 840 чел., в том числе 41 духовное лицо, 450 военных, 190 приказных, 61 разночинец, 63 мещанина, 35 крестьян.

В январе 1811 г. под председательством И. Б. Пестеля в Петербурге работал комитет, принявший «Новое положение о Камчатке», утверждённое императором Александром I 9 апреля 1812 г. По этому положению «пребывание начальника Камчатки назначается впрямь в Петропавловской гавани». Центр политической и духовной жизни полуострова с этого времени перемещается на берега Авачинской губы.

После переселения администрации и воинской команды Нижнекамчатск быстро превратился в обычное камчадалское поселение. К 1895 году население сократилось до 107 человек.

Побывавший в селении в середине XIX в. К. Дитмар сообщал: «Деревня помещается теперь почти совсем в новом месте; только нынешняя церковь и несколько домов стоят по-старому. От прежнего блеска древней столицы страны оставались только старинная церковь и название «городничего»».

В Нижнекамчатске до 1930-х гг. находился местный архив, в котором хранились уникальные документы по истории освоения Камчатки и Русской Америки, охватывавшие период с начала XVIII до начала XX вв. К сожалению, весь архив утрачен. У нас есть информация, что во время Великой Отечественной войны из-за нехватки бумаги часть архива передана местным школам. На обратной стороне документов дети учились чистописанию и арифметике.

Особое место в истории Камчатки занимает Нижнекамчатская Успенская церковь. Это единственный памятник деревянной архитектуры, дошедший до нас через столетия. Церковь построили в 1737 г., освятил её 15 июня 1741 г. священник Ермолай Иванов.

Затем рядом с острогом строится вторая церковь. В 1773 г. камчатский исправник капитан Тимофей Шмалев писал: «Крепость деревянная, в коей строения, церковь Успения Пресвятыя богородицы... За крепостью церковь же Николая Чудотворца...».

Новую Успенскую церковь построили при городничем Крылове. Её освятил 12 ноября 1796 г. протоиерей Стефан Никифоров, который был похоронен в Нижнекамчатске, в то время духовном центре полуострова.

Спустя несколько десятилетий из-за угрозы разрушения сильными паводками церковь перенесли на возвышенность, куда впоследствии переселились и местные жители.

Вот что рассказывала в 1994 г. об этом событии родившаяся в 1909 г. в Нижнекамчатске Акулина Захаровна

Портнягина, в девичестве Греченина: «Раньше Нижнекамчатск на заимке стоял, церковь там была другая. Потом стало подымать, а наши деды жили на заимке, потом они давай переезжать туда, где сегодня Нижнекамчатск, жребий бросали, куда переезжать: на эту сторону или в Обухово. Заворачивали, билетки бросали, старухи это рассказывали».

В 1865 г. построили последнюю Успенскую церковь. Её возвели из листовенного леса, покрыли тесом, окрасили белой масляной краской, внутри обтянули плотной материей. Церковь имела длину 21,5, высоту до крыши 11,5 и ширину 10,25 аршин. Отмечая её убранство, иеромонах Нестор писал: «В этой церкви на горном месте находится образ Успения Божьей Матери, присланный в благословение первой камчатской Успенской пустыни в 1717 году от Киево-Печерской лавры. Образ этот в чеканной серебряной ризе и с вырезанной надписью».

С запада от церкви находилась двухъярусная колокольня, на которой висели два больших колокола весом 40 и 23 пуда и несколько меньших. Территория, прилегающая к церкви, была огорожена волнистой оградой с красивыми решетчатыми воротами. Церкви принадлежали дом священника и псаломщика, а также церковноприходская школа.

Убранство церкви формировалось в течение всего времени её существования. Прихожане жертвовали сюда вклады по случаю личных событий в жизни. Здесь находился один из самых богатых на Востоке России иконостасов. Церковная утварь активно пополнялась в годы бурного освоения русскими промышленниками Северной Америки и Алеутских островов. После плаваний они делали посильные вклады. Эта традиция продолжилась в XIX и начале XX вв. Как сообщали нам старожилы села, после закрытия церкви утварь изъяли и вывезли в райисполком в Усть-Камчатск.

В 1921-1922 гг. в период гражданского противостояния на Камчатке власть в Усть-Камчатске принадлежала революционно настроенным лицам, прибывшим сюда для работы на рыбных промыслах. Они создали партизанский отряд, в который вошли и нижнекамчатцы, несшие караулы в устье реки Камчатки и на Цуцумской кошке.

В 1923 г. в Нижнекамчатске установилась советская власть. Существенных изменений в жизни селян на первых порах не произошло, если не считать организации в декабре 1924 г. комсомольской ячейки.

По Приполярной переписи, 1926 г. в Нижнекамчатске числились 36 хозяйств и 225 жителей. Они носили следующие характерные фамилии: Греченины, Портнягины, Тарабыкины, Коллеговы, Поповы, Никифоровы, Сновидовы, Снафидовы.

В начале 1930-х гг. в Нижнекамчатске образовался колхоз «Путь Ленина». Колхозники ловили лососа, возделывали картофель и капусту, выращивали табак, занимались скотоводством. В 1935 г. колхоз возглавил Давид Федорович Савинский - внук известного на Камчатке казачьего сотника, принимавшего участие в обороне Петропавловска в 1854 г.

Затем на базе колхоза открылось отделение совхоза «Крутоберговский», а в 1968 г. Нижнекамчатск был закрыт. Жителей переселили в Усть-Камчатск и Ключи.

Использованы материалы Виктора Борисова и других источников

Нижнекамчатск.